

ТЕМА IV

КАЛАМБУР ПО-РУССКИ

Патриот не скубёт

Колысаю колысочку,
В ней – дитяtko.
Повивано любовью,
Посапывает сладко.

Так в душе больную
Качаю свою Родину.
От укусов и щипков
Ожила, вроде бы.

Чтоб культурно росла,
Памперсы купляю.
Пенсионно, чем могу,
К случАю помогаю.

Выпрямляйся, дитя,
Когда станешь прямо,
За стеною Кремля,
Помни, кто был мамой.

Бабы на миру

Россиянка моя, россияночка!
Круглый зад, крутой бок,
На щёчке – ямочка!
Из страны своей беспутной,
Разорвав путины, путы,
Сошла в Хайфе с парохода
И ходу к чужому народу,
(убережь детей от невзгоды).
Убирать, стирать, варить, красить,
По подвалам прятаться от власти.
Так в безумстве прошло много лет.
Мигалки-моргалки напали на след,
Защёлкнули наручники
на бабы рабы рученьки.

Тюрьма ихняя вопросом всполошилась,
Знать хотела: «В чём Расеи сила?»
Ночью в раз всё разрешилось -
Баба песню «Ой, мороз» голосила.

Россиянка моя, россияночка!
Бок не крут, уже плоский зад,
В морщинах щёчки и ямочка...
Россияне мужики шибко россиялись
Баб – по миру, у ларьков
сам на сам остались.

Тель–Авив 2005

Протест по-русски

Вечер стелет мне кровать,
спать.
Ночь постельку согревает,
таит.
Утро будит лучиком
в окошко.
День стучится: «На работу,
крошка».
- На работу,
на работу,
на работу.
Чтоб так гнать, скажи мне:
кто ты?
- Совесть, долг, любовь
к труду.
- Никуда я не пойду!
Наряжусь в платье и пойду
гулять я.
Садом, полем, лесом –
с гулякой повесой.
Разведём с ним костёр,
картошки наварим,
По сто граммов разольём
и как вжарим!
Дроби бей, дроби бей.
ножки, крошка, не жалей.
Не судите просто так,
то от жизни отходняк.
Кислей брагу заведу,
утоплю любовь к труду.
Политический протест
объявляю швали,
Чтоб работать на себя, нас
не заставляли.

Сын её прекрасный

Позакрыла окна, двери,
Никому больше не веря,
Улеглася на кровать,
Порешив, концы отдать.

День лежу, лежу другой -
Не приходит милый мой.
Не пришла й таварочка-
Ходит с милым в парочке.

Дождь иссяк, слезами вышел,
Обтекают капли с крыши.
Я ж лежу - ни с места
Обиженной невестой.

Солнца луч – проныра света
Я люблю его за это.
Он из всех такой один –
вездесущий властелин.

Везде влезает, щемится,
На ласки не ленится.

В щель закрытого окошка
Вначале чуть, немножко,
Потом всё шире, шире,
и он уже в квартире.

Скользнул по краю где-то,
И песня моя спета!
В его лучистой ласке
Сомкнула свои глазки.

Погрелась с ним немножко,
И распахнув окошко,
Сказала солнцу ясному,
Что сын её прекрасный!

Силикон вдувать

Ветер с дымом над хатой
Азартно играет в карты.
Проиграл, видно, много,
Гонит дым на дорогу,
Шалунишкой вертит,
Любимую встретил.
Нежно к ней касаясь,
Целует, насмехаясь:

- Губки мои, губки.
Надуты, словно губка,
Оттого, что это он,
Мерзкий силикон.

И соображает:
Живая, неживая?
Заместо страсти
В груди он,
Мерзкий силикон.

Опустился ниже,
Прижался поближе,
Сколько ветру не вертеть,
Её всю не облететь.
Шатёр из зада сделал он,
Мерзкий силикон.

Полечу, решил, отчаюсь,
Силиконом накачаюсь.
Сам тогда-то в бабью рать
Силикон начну вдувать.

Москва 2004

Мультики

Не будет то, что было,
Быльём всё заросло.
«Ёжик в тумане»-
В чужом кармане.
Наш «Чебурашка»-
Тоже в их кармашке.
От них досталось
Муляжиков малость,
Секс-уроки смело
Внедряют в наше дело.
Муляжок к муляжку,
Скидавай рубашку,
И для милого дружка
Нет колечка из ушка.
Заботливая малость
Муляжику досталась.
Мы у них разврату
Учимся за плату,
Они у нас бесплатно
Всё тянут воровато.

*

А Ёжик в тумане:
«Вы тронулись умами»?

Львов 1990

Дело было у причала.
Он спросил, я промолчала,
Будто бы не замечала,
Только чайка прокричала:
Ты о нём всю жизнь мечтала.
Дурью маяться не надо,
Не мужик, а серенада!
Заломила бровь любовь,
Глаз метнула - стынет кровь.

О пользе кваса

Колокольчик перезвоном,
Дружок на порожек.
Куда дену Васю?
Возверну Настасье.
Крынку квасу в руки,
Обутки на ножонки.
Беги, милый Васик,
До Настёнки жёнки.
Колокольчик перезвоном,
Дружок - на порожке,
А сосед с соседкой
Делают окрошку.

*

Сколько лесу не руби,
Мягче нет сосёночки.
Сколько девок не люби,
Милее нет Настёночки.

Жизнь – на кон

Загляну в туманную даль,
Где гуляет ветер.
Очень будет жаль его,
Если вдруг не встретит.
Найду любовника себе –
Серко конь, и он в седле.
Всадник называется.
Пусть ветер погоняется.
Взгромоздимся на коня,
Поскачем в лес и поле.
Надышавшись сладко волей,
Жизнь поставлю на кон я.

*

Общипан будет, как петух.
Кто-нибудь один из двух

Искусительница

Красная красавица
Кросны ставит.
Милому дружку
Ткать дорожку.
Простелила. Он
По ней, да не к ней.
Петухи по утру
Начинают спевку.
А у красного окна –
Заплаканная девка.
Петухи – громчей,
Она – громче.
Петухи – звончей,
Она – звонче.
Солнце красное
Зажмуренное.
Девка красная
Нахмуренная.
Пышка ж плюшки
Печёт её другу.
Дразнит печивом
Своим всю округу.
Красная красавица
Кросны сняла -
Самогонный аппарат
Завела.
Пошла брага по
Округе погулять.
Глядь: милёнок!
Бросил Плюшку,
Видать, сильно
Захотел он сивушку.

Потерялся мужик –
Ищи бабу. Сам
не может он уйти,
Пупок слабый.

А самогонный аппарат
Для возврата в аккурат.

«Многая лета»

Лето запело,
Все запестрело.
На пляже в ряд
Тела лежат.
С тобою в море,
С волнами споря,
Замкнули круг
Мы наших рук.
Два тела рядом-
Кровь набатом.
Лету в такт:
Тик-так, тик-так.

И снова лето
«Многая лета,
Многая лета».
Ты не тот и я не та.
На пляже рядом
С потухшим взглядом
Тела лежат-
Единый зад.
Обдувает норд вест
Интимы мест.

*

Лето не воротит
С похорон плоти.

Ревнивец

Неусыпный наместник –
Законный супруг,
Хитрая бестия,
Цепкий спрут.

Из дома ни ногой,
Иначе замучит,
Поднимет вой,
Ноженьками сучит,
Сучит словами
Дерзко, всяк:
«Чё между вами?
Так вашу сьяк!»

Затихну, молчу,
Плачу, вроде.
Да как вмочу,
Откинул бродни

Лежит, не похабит,
Боится пентюх.
Уважил бабу,
Забыл про энтих.

Что вам надоть

Платьице шуршит,
пошумливает.
Молодец-удалец
улещает.
Без сорочки к нему
льну.
Я его, он меня
сворачиваем.
Ночь провожжались так,
глаза застило.
Одновременная болестъ
страсть, как ластила.
Потом месяцы пошли,
потянулись,
Вот тогда-то мы с милёнком
всхозянулись.
Здравсьте, мать, отец-
баба с дедом.
Не смотрите на нас
людоедом.
Разверните одеяльце,
киньте взглядом,
Что для радости ещё
Вам надоть.
Мало внука одного,
Принесём внучку.
И берут они дитя
На белые ручки.

*

Платьице шуршит,
Пошумливает.
Молодец-удалец
Улещает...

Настал черед

Жметя страх:
«Чего б не вышло,
Темно в углах, и
Шорох слышно...»

Расправь-ка плечи,
Смешной урод,
Забуть увечье
Настал черед.

Зажёгши свечи,
Снимать наветы
Идем на встречу
Лучам и свету.

Кликуш и злобных
Давай, как встарь,
На месте лобном
Запрем- ка в ларь.

И пустим в море,
Пускай потонут,
С волной не споря,
Найдут свой омут.

Возврат

У живой жены
одолжила мужа.
С желанным
скукоженным
поужинать.
Поужинали. Ёжик
живенько ожил.
Возжелав, на ножки
положил ножку.
Полежал, понежил -
живой, а не жил.
С чужим мужем
не жить, а живнуть.
Жалость жмёт,
пора вернуть.

Тайну застят

Возьму жёлтые ботинки,
Зелёное платье,
Повяжу платок болотный
И пойду гулять я.

Завлеку лесовика,
Что тайгою бродит.
Он давно вкруголя
Меня хороводит.

Жалко дурня мужика.
Потерял свой шанец,
Вздумал жизни обучать,
Что твой иностранец:

«Платье быстро скидавай,
Надевай брюки.
Живот выше оголяй,
Прям за самый пупик».

Всё отдам лесовику:
Ласку, нежность страсти.
Пускай голые пупы
Мужу разум застят.

Дремота закутала в вату:
Ни встать, ни сесть.
Вино да с ватой, да
Ночь не спатая...
Вино – вата – я,
Виновата и есть.

Вращу огурчиком

Пересеиваю поле,
Нарежаю межи.
Это всё из-за тебя,
Верный мой Серёжа.

Были годы, когда ты
Ужась, как измучивал,
Свет из тёплых глаз моих,
Лампочкой выкручивал.

Теперь снова я твоя.
Жизнь пойдёт, как надо,
В дом тихонечко входи,
Без губной помады.

Пересеиваю поле,
Нарежаю межи.
Буду возвращать тебя,
Что огурчик свежий.

В телефоне голос твой
 обнимаю.
Можешь мной повелевать,
 позволяю.
Перегар, пивной дух -
 всё наше,
И охотка каждый день с
 Яшей.

Шуточная плясовая

Побегу в магазин,
Куплю цветное платье.
Загляну к свату я,
Пока не дома сватья.

С бабой каши не сварить,
С мужиком сварить.
Глядишь, мужу своему
СЫночку подаришь.

Где сыночек растёт,
Там есть место дочке,
А виной всему тому
Платьице в цветочки.

2008 Святки

Портишь цвет

Сентиментальная старость
В наследство досталась -
Спасительный крест доброты,
А где-то бродишь вредитель ты.
Портишь цвет моего лица,
На расстоянии, разумеется.
Жизнь в дали – печаль великая,
Красота становится безликою.

*

Вернуть придётся стервеца,
А вместе с ним и цвет лица.

По-русски

Колпак бубенцами
На голове бубенькает,
Вася на заваленке
В балалайку бренькает.
Подыграй-ка, я спляшу
Кадриль нашу.
Может, так завлеку
Агронома Пашу.
Дроби ножкой поведу,
Пропою частушку.
Возверну любимого
От своей подружки.
Подлость подлостью лечить.
Не совсем по-русски,
Но зачем же мне одной,
Такие нагрузки.
Сизый голубь мой в плену.
Боль глазами плещет -
Это трезвенница жизнь,
А не сон зловещий.

*

Иди, милый, с тобой
Кадриль спляшем.
Давай, разом засевай
Мы землю нашу.

Каламбурчик

Влюблённая девочка –
Сорока лет.
Декоративная штучка –
Самый расцвет.
Ищу оправдание
Своему завыванию.
Заблудла в пустыне
Иль она во мне,
Убивает желанья
Даже по пьяни.
Взращу агрессию,
С ней не скушают,
Не сдерут одежду,
Она одна, то кожа.
За обретшую свободу
Всё могу отдать.
Не могу я только
Мудрым змеем стать.

Голубем стала
И овцой в стае,
Но вторую скрипку,
Так и не играю.

Голова седая

Голубика глаз
Ходит следом.
Не могу забыть
Стал уж дедом.
Две косицы –
Тугой жгут,
Обвивают плечи.
Их я тоже не забыл,
Берегу, как венчик.
Опарные булочки,
Секса половинки,
Шевелятся в такт
Моделью с картинки.
Яхонт глаз моих умел,
Любить цепко.
Но смирён я, не посмел
Обнять крепко.

*

Руки мои крюки,
Голова седая.
Голубика глаз –
Ощущенье рая.

Обдувайте, девочки

Шла полем одуванчиков.
Сорвала один,
Погадать на мальчика,
Что мне, как господин.
Была я правил строгих
Никто и не сказал:
«Выбирай из многих,
Не бойся за провал».
Рвите, девочки, охапками,
Дуйте, не боясь,
Пусть кидают шапками,
Живите всласть.
Вспоминать будете,
Как обдули поле.

*

Мне ж достался один
Обдутый поневоле.

Очень хочется
(страшилка)

Ребетёнок из пелёнок
Ревмя ревет.
Ребетёнку оленёнку
осьмнадцатый год.

Ребетёнок уж хочет
Невесту в дом.
Маманя хлопочет,
Заботясь о нём.

Разыскала сваху.
Уговор скор:
«Не найдёшь – грохну,
И кончен спор.

Нашла и много,
Пруд пруди.
По нраву ж однонога,
На руки - и иди.

Вносит жених
Невесту в дом.
Следом родня,
Что снега ком.

Хватают, лапают,
Идут шугой.
Хавают, лопают,
Метут метлой.

Маманя хочет,
Теперь уж в зад,
Невесту хлопочет
Вернуть назад.

Вернули одноногую.

Нашел косую.
Глядим на убогую-
Шеи свернули.

Она всё боком,
Всё не попад,
Идёт прискоком,
Жених наш раад!

Побила посуду,
Врезалась в двери.
Хнычет: «Не буду,
Не бейте. Не звери»

Не звери, нет.
Жених колбасит.
Нам застыт свет
Его все страсти.

Выгнал и эту.
Любит Троицу.
Обскакал планету
Нашёл стоящую.

Профиль, фасад –
Ходить устанешь.
Кругом лишь зад,
Свалит, не встанешь.

Привалила – правит.
Не мил и свет:
То пилит, то давит-
Не жил, а сед.

Ребенки-пелёнки,
Вам надо знать.
Женилку-маслёнку
В штанишках зажать.

Пускай обростёт,
Пускай оперится.
Ума наберётся
И можно жениться.

Всё мало и мало

Глаз коли – темнота,
Ничего не видно.
Был один фонарь-луна
Скрылась, видно, стыдно.
На людей смотреть
Радость не великая.
Вот и стала она
Белёлая, безлика.
- Пустые жизни корабли-
Эти люди.
Без царя в голове,
Не застывший студень.
Что в раю себе живут,
На жизнь сетуют:
«Не довольные мы
жизнью этою».

*

Ненасытные мои,
Другой не будет.
Рыбица - на блюде
Когда умеешь удить.

Бабский кодекс

Пустоту головы обзову
нирваной.
С Васькой пьяным
обнимусь
Под фуфайкой драной.
Может, так принесу родине
наследство.
От засилья чужаков никуда
не деться.
Пять китайцев к одному
бедному Ивану.
Обниму родимого станом
к стану.
Коллективно выживать научены
властью.
Нарожаю мальчиков и девочку
Настю.
Пусть растут они себе и пусть
знают
Мамок, русских героинь, как
рожают.
На Серёжу есть надёжа
работающий крепко.
По дворам мальцы его -
справные, как репки.
Не волнуйся, страна, и не
сумлевайся.
Маньки Ванькам подмогнут,
чужаки, ховайся!

Робкий дурик

Затяни супонь потуже
Нам с тобою крепко нужно
И седёлку надевать,
Чтоб себя не волновать.
Спешно деток нарожаем:
В зиму, осень, пару к маю.
Воз телеги будет тяжек,
Солидолом втулки смажем,
Станет жизнь, что яркий сурик –
Овладей мной, робкий дурик.

Пёс залаял за оградой,
Знать, кому- то, чё-то надо.
Никому ни чё не надо.
Здесь живёт его отрада.
Недоволен сонный люд –
Ни убийств, ни секса.
Ну, подумаешь, живёт
Кобеля невеста.

Рваный сон

Рваный сон в меня влюблѐн.
Не думала о рвани,
Но крепкий, каменный убѐг
К Бениной маме.

Пуховая перинка,
Гладкая простынка,
Подушки под ушки -
Одиночества подружки.

Кувыркнулась в сон
На час, уже будит:
Здорова, голубка, спать,
Общаться будем.

Глазоньки слипаются,
Ровно через час:
- Помнится, у нас на
Кухне хлебный квас.

Подушка не подушка,
Измятая под утро.
Колтун за ухом в завитках,
Здравствуй, утро!

Хожу сонная весь день.
Радуетя рваный.
Порешила утопить
В вине пьяном.

Пью, качается кровать,
Как в подводной лодке,
Испугался рваный мой
Сбѐг к другой молодке.

В каждой шутке – доля шутки

Хороша млада житуха
Песенки, бубенчики.
Налетела старь-старуха,
Покупайте венчики.

Шутка злая

Зима бодрит, холод.
Ты свеж, здоров, молод.
В лице же – серый мрак,
Будто старый вурдалак.
Отчего ж так? Знаю!
Был гордым псом
В шакальей стае.
Теперь же ты шакал
Среди магнатов-псов.

Неприятная шутка.

На свалках то же свои законы.
На свалках то же свои порядки:
На каждой куче сидят вороны-
Иссиня черны, истошно гадки.

Хорошая шутка

Василиск – чудовище из сказки.
Убивает взглядом без гримасы.
Научиться б так - убить все зло,
Вот бы добрым людям повезло.

Нешуточная глупость

Было?
Не было?
Нет. Было.
Было мило.
Мило - в мыло.
Погляди-ка,
Что же было?
Любили разные –
Тампоны разовые.
Хотелось малость,
То и досталось.

Невеселая шутка.

Любовь моя – карикатура.
Сама я - странная натура.
В теле гнездится ребенка
душа.
В обнимку с собою живу
не спеша.

Не до шуток

Прямолинейность ценю,
Внутреннюю правду тоже.
Тебе же, лизоблюдный мой,
Лесть и ложь дороже.

Вселять надежду

Что поник головой,
друг Сердечный мой?
Жизнь цветастая вокруг
продолжается.
Людам душу, Золотой,
распахни, раскрой,
Перестанешь, мой Родной,
один маяться.
Я ль, Соколенька, не
холила тебя, не нежила?
Я жила тобою, Дроля,
и надеждами.
Света Божьего, Залётка,
толком не видала.
Ты пришёл, Ястребок,
И я тобою стала.

*

Так любить, так вселять
Милому надежду,
Должна каждая уметь
и не быть невеждой.

Руки одноклассника

О притяжении земли
я узнала в школе,
Магнетизм объяснил
одноклассник Коля.
Прикоснулся рукой
к моим пальчикам -
Перестала видеть в раз
других мальчиков.

Ну, а он был влюблён
в меня очень,
Мою руку в руки взял
- заглянул в очи.
Нет ли в них других,
убеждался, видать,
От руки его магнитной
я забыла даже мать.

И пошли мы с ним в ночи
считать звёзды,
Если б папа не поспел,
было б поздно.
Заблудились бы мы
с милым, не иначе.
Магнетизм у Коленьки
очень уж горячий!

Ашкелон

Не бойсь сглазу

Выскочил кузнечик
Из травы зелёной
На чистое крылечко,
Ко мне заморожённой.

Был красоты невиданной,
Что девка на выданье.
Подпрыгал осторожно
На стройных ножках.

И глаза – мне в глаза,
Не бойсь сглазу.
Нежно так стрекочет,
Сказать что-то хочет.

Пожалела я тогда,
Что Богом не обучена,
Я б сердечко его
Немотой не мучила.

Ностальгия у моря

Села плотненько и жду у моря погоды:
Как же миленький придёт в непогоду?

Замела, завьюжила разлучница белая.
Где ты, милый, что с тобой она сделала?
Слышу, валенки поскрипывают.
По крылечку ноженьки постукивают.
Обметает веничком снег белый
И заходит в горенку милый смело.
Как прильнула к груди его меховой,
Залилась звонким смехом я.

*

Вой, злодейка-вьюга, по-собачьи вой.
Не видать мне милого в стороне чужой.

С байкером цыкать

Не щёлкнет калитка, щеколдой не звякнет,
Он в дом не войдёт, я в руках не обмякну,
Словечко любовью в душе не осядет,
Дай, Боженька, сил мне с кручинушкой сладить?

Подамся (не в поле, я там уж ходила) -
Я в байкерах вижу мужицкую силу.
Вот к ним и подамся, куплю мотоцикл
И буду дымком на любимого цыкать.

Забыв про него, про колхоз с трудоднями,
Умчусь я на встречу с шальными парнями.
Пусть скоростью с ветром венчают они.
Попробуй потом, дорогой, догони.

Родину пою

Конёк на доме,
Петух на ставне,
Князёк с голубкой
Любови давние.

Рушник у печки,
Кружок к порожку,
Стелю залётке
Дорожку к ножкам.

Приди, любимый,
Мне на удачу.
Смахни слезу мою,
Жалейка плачет,

Меня уносит
Судьба-судьбина.
Меж нами встанет
Дорога клином.

Ты не услышал
Моих страданий.
Взмахнул рукою,
Сердечко ранил.

Конёк на доме,
Петух на ставне,
Стране моей
Нет в мире равной.

Сибирь и великая Русь -
Гордость моя и грусть.
Дороже нет, и не будет,
Разлука любовь не остудит.
Могучая зелень тайги,
Кипучая страсть реки,
Буйные краски лета, и
Песни, что мамою петы.

Галина Теленская
(Слово виртуального читателя)

Хочу выучить

Меньше полутора лет назад открыла для себя Галину Сафонову – замечательного литератора, автора повестей и рассказов, стихов и зарисовок, воспоминаний и молниеносных отзывов на то, что волнует.

Сегодня с уверенностью могу сказать, что это "мой автор", новые работы которого жду с нетерпением, боюсь пропустить, а дождавшись, читаю не мимолетно, а вдумчиво, пропуская через себя, чаще всего убеждаясь, что ждала не зря.

В этот раз скажу несколько слов о стихах: иногда - очень доступных и понятных, часто - непростых, требующих не одного прочтения, возвращения к ним еще не раз. Язык стиха - богатый, колоритный, красок изложения - море, но, самое главное, что подкупает меня, как читателя - потрясающая наблюдательность жизни и природы, глубокое, уважительное отношение к своему роду, родному сибирскому краю и не менее почтительное отношение к нынешнему месту жительства автора.

Часто, читая стихотворение, останавливаюсь и понимаю, что хочу выучить его наизусть, чтобы оно было со мною всегда. А это значит, что я просто влюбилась в то, что передо мной. Так сразу случилось с тем, которое вынесено в самое начало, как пролог всего дальнейшего поэтического творчества:

Стихи мои, вас выпущу, как птиц.
Летите и несите мои мысли,
И не смотрите на других,
Что перистей и золотистей.

Думаю, когда с творчеством полюбившегося автора хочется знакомить других, чаще всего, это - свои близкие, это лучше всего говорит об отношении к этим творениям. Конечно, я так и поступила и получила моментальный ответ: "Какой удивительный, нестандартный слог. Но не менее удивляет глубочайший смысл стихов. Но почему все такое печальное?" Ответы на этот вопрос всегда ищу, продолжая знакомиться с творчеством Галины Семеновны, находя понимание до боли печальному определению

себя автором - "Дочь, не обогретая родиной".

Чуть ли не впервые я стала восхищаться и даже завидовать умению лаконично излагать свои мысли. Всего в несколько коротких строчек вложить все, о чем подумал, не потеряв смысл, искренность, выразив эмоции:

Я не помню войны.
Почему ж мне плачется?
Потому что в сундуке -
Мамин китель с платицем.

Вот она - краткость! А ведь тут вопрос и ответ, нежность и трогательность, слезы и память сердца. Но как же здорово!

Очень люблю афористичность некоторых строчек стихов. Так случилось с "Друготерапией". Часто думаешь: "Да ладно, сам справлюсь, обойдусь без излишних откровений, даже гордишься порой, что выкарабкиваешься в одиночку". И каким же потрясающим часто оказывается эффект дружеской встречи. В двенадцати строчках этого стиха - замечательный рецепт:

"Радость дружеской встречи лечит душ увечье."

Я этот рецепт раздавала своим подругам, а они потом звонили и просили буквально продиктовать. Зацепило.

Признаюсь честно, изначально там, где в некоторых местах хромает рифма, хотелось поумничать и что-то подправить, чтобы стало "чище" и неловкость рифмы больше не ощущалась. Потом понимала глупость своих мыслей, пытающихся вторгнуться в авторское, где никакая рифма не заменит то, что в тот момент думал автор, пусть он и пренебрег некоторыми правилами.

Иногда то или иное стихотворение просто всплывало на поверхность, совпадая по смыслу с актуальным событием в жизни. Как-то столкнулась: яд, ложь, мрак, злоба - этими отвратительными чувствами и явлениями оказались испещрены несколько страниц, в чтение которых пришлось погрузиться. Вот уж, действительно, не хватало бронежилета, о котором говорится в "Антонимах жизни", чтобы не пораниться да не испачкаться этим. Но зато спасло обращение к стихам Галины Сафоновой - и я снова в мире добра, тепла и света, которых в стихах очень много.

Часто удивляло то, что благодаря стихам, близкими и родными становились вещи, понятия, образы, места, ранее далекие от тебя. Это Сибирь и Израиль, деревня и Заполярье. Люблю большие города: прямые улицы, величественные здания, узорчатые ограды, мосты, парки+ И вдруг:

Мне улыбнулась капелька росы,
Жемчужиной катаясь по листочку.
Величием Божественной красоты
попало в точку.

Величие приписано Ей - свежей, прозрачной и нежной. Всего за несколько строчек городские красоты померкли перед эти маленьким чудом природы!

Слово поэта, душа поэта - как же много они могут!

Содержание

